

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ХАБАРОВСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

680000, г. Хабаровск, ул. Дзержинского, 54, тел./факс: (4212) 32-79-27, e-mail: adm@igd.khv.ru

№ ХФИЦ-01-02/431 от 13.11 2023 г.

УТВЕРЖДАЮ:

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Хабаровского
Федерального исследовательского центра
Дальневосточного отделения Российской
академии наук, чл.-корр. РАН, профессор

И.Ю. Рассказов

13.11.2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Ганзея Кирилла Сергеевича "Островные геосистемы северо-западной части Тихого океана: структура, функционирование и природопользование", представленную на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности 1.6.12 – Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов

Работа посвящена формированию «целостной теоретической основы островного ландшафтоведения на базе комплексных ландшафтных исследований островных геосистем различных типов, с учётом генетически разнородных ландшафтообразующих факторов» (с. 4 дис.). Данная проблема становится особо актуальной в связи с активной реализацией на Дальнем Востоке России (в том числе и на островных территориях) политики поляризованного развития в рамках федеральных целевых программ формирования территорий опережающего социально-экономического развития. Они подразумевают не только обеспечение экономического роста и устойчивого развития, но и структурных изменений комплекса природопользования для сбалансированной системы развития территорий, в том числе сохранение ландшафтного разнообразия.

Несмотря на весомый вклад ученых в решении рассматриваемой проблемы, касающейся изучения организации, функционирования, устойчивости, геоэкологического и хозяйственного состояния островных геосистем, автор, отдавая должное предшественникам, аргументированно показывает общность различных подходов и выявляет их перспективные направления (с. 16-37 дис.).

В качестве исследовательского и географического объекта изучения выступают островные геосистемы Курильского и Гавайского архипелагов, залива Петра Великого (с. 7 дис., с.5 автор.). Они рассматриваются в предметном аспекте с точки зрения «организации, функционирования, устойчивости и планировании природопользования островных геосистем» (с. 7 дис., с. 5 автор.). В

работе автор на основе обширного анализа опубликованных источников (в списке литературы 531 наименование) и собственных экспедиционных и картографических материалов впервые дает определение «островной геосистемы» как упорядоченной «совокупности внутренних и внешних связей аэральных и аквальных ландшафтов, природопользования, геоэкологического состояния и хозяйственного развития островной суши» (с. 33 дис., с.13 автор.). Полученные результаты «раскрывают как индивидуальные, так и общие особенности функционирования островных геосистем, механизмы и направления их реакции на генетически разнородные факторы» (с. 26-38 дис.) и являются «основой для планирования хозяйственной деятельности, что реализовано для материковых островных геосистем залива Петра Великого с применением приемов ландшафтного планирования и с формированием единой геоинформационной базы функциональных зон» (с. 11 дис.). Таким образом, теоретическая и практическая ценность проведенных Ганзеем К.С. работ востребована и актуальна.

Вполне лаконично сформулирована цель исследования, ее достижение определяется автором в процессе решения комплекса задач, выстроенных согласно логике исследования. Не очень корректно, на наш взгляд, обозначена 5 задача "Выявлены особенности реакции островных геосистем на антропогенное воздействие и показано значение искусственного восстановления хвойных в формировании условнокоренных ландшафтов" (с. 7 автор., с. 7 дис.), где вторая часть выступает скорее частным случаем необходимого вмешательства человека в реставрацию природной среды. Задача 6, которая предполагает рассмотрение «строения территориально-аквальных природных систем и выделение зоны взаимодействия их составных частей» (с. 7 автор., с. 7 дис.), выглядит несколько инородно и не находит последующего отражения как в оценке устойчивости ландшафтов (глава 3.4), так и в конструктивной части исследования (глава 4). Наряду с детальным рассмотрением традиционной системы природопользования островных геосистем, зафиксированным автором в 8 задаче и необходимостью перспективного природопользования на основе ландшафтного планирования, что является предметом задач 9 и 10, не хватает промежуточного звена – изучения современной системы земле- и природопользования на этих территориях. Данный аспект, обозначенный в задачах, представлен в тексте диссертации избирательно только для островных геосистем залива Петра Великого (с. 197 – 207 дис.).

Научная новизна не вызывает сомнений, аргументирована доказательной базой, полученной на основе корректного применения комплекса методов географических исследований, обеспечивающих системный подход к изучению географических объектов: полевого, картографического, картографо-статистического, количественного, математического и статистического анализа данных, сравнительно-географического, историко-географического, геохимического, геоинформационного моделирования и др.

Автором обозначено 6 защищаемых положений, представленных на с. 8 – 9 диссертации (с. 6 автореф.). Некоторые из них нечетко сформулированы и не всегда отражают идеи, раскрытые автором в работе. Так, первое положение в значительной степени общеизвестно: «Целостность ост-

ровной геосистемы определяется совокупной общностью физико-географических условий функционирования, которые обеспечивают постоянное воспроизводство системы через взаимодействие её составных частей и обуславливают структуру природопользования» (с.6 автор. с. 8 дис.) и может быть применено в равной степени и к геосистемам иного ранга – отдельным материкам и географической оболочке в целом. В чем новизна? Доказательствам данного защищаемого положения посвящена 151 страница текста 1 и 2 глав. При этом идеи автора, несомненно украшающие работу, о необходимости двойственного подхода к физико-географическому районированию островных геосистем - с позиции физико-географического районирования материков и островного ландшафтоведения (с. 39 – 60 дис., 15 – 16 автореф.), проведенный глубокий анализ ландшафтного разнообразия и др., в защищаемых положениях никак не отражены.

В главе 1 К.С. Ганзей рассматривает теоретические вопросы изучения островных геосистем, историю становления и развития островного ландшафтоведения, анализирует современное состояние актуальные направления развития этого раздела географической науки. Заслуживает внимания приведенный в этой главе детальный анализ географических подходов к изучению островных геосистем и закономерностей их ландшафтной организации, находящихся отражение в авторском определении понятия «островной геосистемы», что обеспечивает «объединение геоцентрического и антропоцентрического подходов, с ключевой ролью первого, который обуславливает характер взаимодействия и взаимовлияния компонентов геосистемы, является основой формирования и развития территориально-хозяйственных структур» (с. 6, 13 автореф., 32 – 33 дис.).

Вторая глава раскрывает результаты исследований в рамках обозначенных второй (раздел 2.1) и третьей (раздел 2.2) задач, ориентированных на защиту первого положения. Она посвящена решению проблем классификации и физико-географического районирования островных геосистем, анализу ландшафтообразующих условий Гавайского и Курильского архипелагов, залива Петра Великого, сложности ландшафтного рисунка и ландшафтного разнообразия. Анализируя современные варианты классификации, типологии и физико-географического районирования островных геосистем (с.39 - 59 дис., 15 - 16 автор.), автор обоснованно говорит о необходимости «введения дополнительного переходного таксона физико-географического районирования, отражающего секторное строение переходной зоны континент-океан» (с. 58 дис., 16 автор.). Логичным продолжением теоретической части выступает детальная, очень качественная характеристика исследуемых островных геосистем (с. 61 - 167 дис., 16 - 19 автор.), где К.С. Ганзей анализирует современную пространственную структуру ландшафтов островных геосистем и дает оценку их ландшафтного разнообразия. Несомненным достоинством главы является насыщенность авторским картографическим материалом (12 карт и картосхем).

Данная глава, основана на материале, собранном в ходе полевых исследований и проанализированном автором. Она является украшением всей диссертационной работы. Особенно следует выделить результаты сравнительного анализа ландшафтной структуры весьма разнообразных объектов, включающих серию количественных и качественных показателей, корреляционный анализ (подраздел.2.2.4). В качестве замечания следует отметить слабую «читаемость» легенд к картам,

представленным на рисунках 2.13-2.15.

«Слабым звеном» в работе представляется отсутствие явно выраженного общего методического подхода, который обеспечил бы анализ островных геосистем, разнообразных по происхождению, местоположению, истории освоения, в едином русле. Этому могло бы способствовать включение в первую и вторую главы логических схем, отражающих последовательность и структуру исследования, значительно улучшив восприятие работы в целом.

В результате, в представленном анализе островных геосистем разного типа не хватало единообразия выстроенных на основе разработанной автором типологии для геосистем переходной зоны Пацифики.

Меньше всего вопросов возникает по второму защищаемому положению, посвященному проблеме механизмов устойчивости и самовосстановления островных геосистем в зоне активного вулканизма. Оно четко сформулировано и детально освещено в тексте диссертации (с. 167 – 198 дис.) и автореферата (с. 19 - 22). Полученные результаты не вызывают сомнений. Раздел 3.1, в котором представлено решение четвертой задачи, посвящен анализу специфики поствулканического развития островных геосистем. Результаты логически грамотно выстроены и адекватно иллюстрированы (10 изображений, в том числе 3 карты). Картографический материал представлен преимущественно в авторском исполнении.

Переход к третьему защищаемому положению заставляет обратить внимание на логику построения главы 3, из которой часть 3.1. отражает второе защищаемое положение, а 3.2. – третье. Из-за этого глава выглядит логически разорванной, разделы 3.1 и 3.2. слишком различны. В начале 3 главы были бы целесообразны комментарии автора или какая-то логическая схема с пояснениями структуры данной главы. Так, в подразделе 3.2.1 автором выполнены характеристика и оценка влияния антропогенных факторов на функционирование островных геосистем залива Петра Великого и антропогенной трансформации их ландшафтной структуры. Здесь же приведены примеры расчётов эколого-хозяйственного баланса островных геосистем как «универсального инструмента оценки геоэкологического состояния территории» (с. 208 дис.). Показана тесная связь между показателями ландшафтного разнообразия, энтропийной меры сложности ландшафтного рисунка и ЭХБ (с. 213 дис).

Доказательство третьего защищаемого положения, отражающего пятую задачу исследования, приведено на примере только одной островной системы (залива Петра Великого) в разделе 3.2 диссертации (с. 197 – 229) и на с. 23 автореферата. Закономерности антропогенного воздействия на других островах не рассматривались, поэтому 3 защищаемое положение выглядит всего лишь как частный случай. Доказательства того, что «искусственным восстановлением условнокоренных ландшафтов» может быть нивелирован рост антропогенного воздействия (с.6 автор.. с.8 дис.) не приводятся. Возникает вполне закономерный вопрос: насколько корректно утверждение о влиянии «увеличения антропогенного воздействия» на «эмпирические закономерности ландшафтной организации»? Возможно, что объективнее было бы рассматривать это влияние на состояние островных геосистем и экологическую ситуацию в целом?

Кроме того, материалами главы не подтвержден тезис о необходимости придания статуса особо охраняемой природной территории анализируемым геосистемам острова Русский.

Раздел 3.3, посвященный территориально-акваториальным природным системам, частично выпадает из логики построения данной главы и из системы защищаемых положений. Скорее, он мог бы быть включен в разделы, посвященные теоретическим вопросам классификации и районирования островных геосистем, анализу ландшафтного разнообразия. В этом случае появилась бы возможность отразить основную специфику островных геосистем в главе 2, которая была посвящена описанию азральных геосистем островов, а аквальная часть почему-то отсутствовала. Во всяком случае, ее название совершенно не отражает суть данного раздела. Однако полученные материалы по зонам влияния ТАПС острова Шкота весьма интересны и дают представление о функционировании зоны влияния азральных и аквальных ландшафтов.

Формулировка 4-го защищаемого положения также вызывает ряд вопросов. В нем автор говорит о том, что «устойчивость ландшафтов и роль их компонентов в формировании интегрального показателя устойчивости определяется индивидуальными особенностями пространственно-временной организации островной геосистемы» (с.6 автор.. с.8 дис.). Доказательством этого положения, соответствующего 7 задаче исследования, посвящен раздел 3.4 диссертации (с. 247 – 271 дис., с. 23 автореф.). Автор анализирует существующие подходы к оценке устойчивости ландшафтов и проводит оценку на примере материковых островных геосистем архипелага Императрицы Евгении залива Петра Великого. Вызывает интерес математическая обработка полученных характеристик устойчивости и исходных характеристик, используемых для её расчёта (с 258 – 268 дис.). При этом сложно согласиться с автором, сделавшим вывод, основанный на высокой положительной корреляции характеристик, о том, что «в дальнейшем можно отказаться от использования всего перечня используемых показателей, т.к. ряд из них отражает схожие свойства устойчивости ландшафтов» (с. 260 дис.), Схожесть и корреляционная связь характеристик не всегда свидетельствует об их тождественности, их вклад в интегральный показатель устойчивости и значимость для устойчивости ландшафтов по отношению к определённому фактору воздействия могут различаться. Например, высокое значение корреляции между показателями «лесистость территории» и «относительная площадь коренных ассоциаций растительности» (с. 261 дис.) наблюдается для геосистем лесной зоны и может иметь другие значения в иных природных зонах. Этому утверждению противоречат также результаты, полученные автором при анализе индивидуальной оценки устойчивости ландшафтов по методу главных компонент, которые показывают, что наборы факторов, определяющих совокупную оценку устойчивости отличаются для каждой островной геосистемы (с. 264 – 368 дис.). Поэтому достаточность и информативность показателей, а также их вклад можно оценить только после выполнения оценки по всему набору показателей. Относительно оценки устойчивости следует заметить, что в зависимости от детализации компонентного вклада в интегральную оценку (например, устойчивость почвенного покрова - 6 показателей, а геологических (литологических) -1) результат можно расценивать по-разному. При этом, сейсмическая и тектоническая составляющая в оценке устойчивости ни в какое сравнение не идет с показателем «содержание гумуса». По большому

счету, понятие «устойчивости» требует его интерпретации по отношению к воздействию. К таблице 3.16 небольшие замечания относительно названия и содержания: было бы правильным назвать таблицу «Доля ландшафтов с различной степенью устойчивости» и определить категорию «селитебные зоны» в этой таблице.

Формулировка пятого защищаемого положения (с.6 автор., с.8 дис.), доказательствам которого посвящены разделы 4.1, 4.2 (с. 272 – 304 дис. и 29 – 33 автореф.), выглядит несколько размытой и общей. Дискуссионным аспектом расценивается применение фразы «нерегламентированная реализация». То есть регламентированная реализация, даже если она не обоснована с точки зрения устойчивости природопользования, не будет приводить к деградации ландшафтов? В данном случае необходимо говорить скорее о научном обосновании системы природопользования, чем о соответствии хозяйственной деятельности законодательно определенным нормам и правилам. Также возможно лучше было бы обратить внимание на уникальность ресурсов островных геосистем, что позволит более целенаправленно утверждать необходимость регламентации природопользования береговых геоструктур.

В разделе 4.1 автор детально рассматривает вопросы использования ресурсов островных геосистем природопользовании и социальной организации традиционных культур, но, к сожалению, вне привязки проявления современного освоения к ландшафтной структуре и характеру природопользования. В целом данная глава выглядит несколько инородно. Данные материалы, дополненные характеристикой природопользования в XX веке и на современном этапе, уместней бы смотрелись в начале подраздела 3.2.1, посвященного антропогенной трансформации ландшафтов островов залива Петра Великого, в том числе, в историческом аспекте, начиная с дореволюционного этапа освоения (1860-1917 гг.). Зачем вообще необходим анализ традиционных культур прошлого (особенно полинезийской)? К тому же нелогично в данном контексте не исследовать Курильские острова. Может, нужно было бы рассмотреть острова в аспекте изолированности от материков? Тогда и вопросы освоения ресурсов в традиционных обществах приобрели бы другой вид.

Также не совсем оправданным выглядит чисто геохимическое содержание подраздела 4.2.2., посвященного «геоэкологическому состоянию и природопользованию береговой геоструктуры островной геосистемы Шкота», при этом, в отличие от детальных материалов по антропогенному влиянию на химический состав почв и растительности, данных о современной структуре природопользования и его «взаимосвязи с ресурсами береговых геоструктур» (с. 292 дис.) в тексте не приводится.

Глава 4 неоправданно перегружена. Раздел 4.1. можно было бы безболезненно сократить, представив основные вехи в виде таблиц, а описательную часть вынести в приложение.

Подраздел 4.2.1. диссертации автор посвятил анализу «особенностей и структуры прибрежно-морского природопользования, где детально рассмотрел проблему разработки программ комплексного управления прибрежных зон, основанных на анализе связей между социально-экономической системой и природными условиями и ресурсами прибрежной зоны для планирования и

управления прибрежным природопользованием (с. 286 – 292, 360 дис.). Данное направление в России реализуется через комплексные программы морского пространственного планирования. В этой связи странным выглядит отсутствие тематики прибрежного природопользования и использования акватории прибрежных вод в разделе 4.3 «Планирование хозяйственной деятельности на островных геосистемах в районах опережающего социально-экономического развития, на примере архипелага Императрицы Евгении». Раздел отражает шестое защищаемое положение и посвящен анализу современного состояния территориального планирования хозяйственной деятельности (подраздел 4.3.1, с. 305 – 310 дис.). К.С. Ганзей очень обстоятельно рассматривает современное состояние планирования на примере архипелага Императрицы Евгении, сопоставляя его с результатами собственного анализа на основе применения методов ландшафтного планирования. В результате чего предложены схемы функционального зонирования островных геосистем, имеющие возможности для оптимального сочетания типов природопользования (подраздел 4.3.2, с. 311 – 361 дис.).

Следует заметить, что материалы данной главы характеризуют исключительно наземные геосистемы и приоритеты их использования. Но ещё в 2017 г. Минэкономразвития России в «Методических рекомендациях по разработке и корректировке стратегий социально-экономического развития субъекта РФ и плана мероприятий по ее реализации», вводит понятия «приморский субъект Российской Федерации» и «приморские территории и прибрежные акватории» как отдельный единый объект государственного управления. Документ рекомендует включать анализ возможностей прибрежного природопользования в качестве отдельных разделов территориальных планов в пределах одномильной зоны для территорий административных районов и 12-ти мильной для субъектов РФ.

Выводы работы, в целом, соответствуют поставленным задачам, раскрывают основное содержание диссертации, сформулированы корректно. На наш взгляд, проведенная автором работа, охватившая огромный объем весьма актуальной информации, выиграла, если бы в выводах были представлены некоторые количественные результаты подтверждающие декларативность ряда выводов. Особенно это касается выводов 2-4. Вывод 7 о придании статуса ООПТ не подтвержден доказательствами.

Основное замечание (помимо указанных по тексту) состоит в отсутствии целостности приведенной информации в рамках защищаемых положений. Если бы работа (или хотя бы автореферат) был выстроен в этом ключе, автор смог бы увидеть излишний объем приведенной информации, некоторую детальность данных, не "работающих" на заявленную цель.

Кроме того, общее благоприятное восприятие работы в значительной степени снижается в связи со следующими моментами:

1 – стремление к анализу огромного количества экспедиционных материалов, а также интерпретации этого анализа привело к определенной размытости выстраивания сюжетной линии диссертационного исследования. Отсутствие схем, отражающих логику построения содержания диссертации в целом и ее отдельных глав, существенно снижает восприятие работы.

2 – следствием выше изложенного замечания является и неоправданно завышенный объем

диссертации. Последний аспект замечания можно объяснить традиционным желанием показать все наработки автора, что не украшает работу.

3 – наличие неточностей, ошибок стилистических и пунктуационных при ясности стиля изложения также снижает качество восприятия работы.

Кроме замечаний общего характера, в тексте выявлены замечания, которые нуждаются в пояснениях:

- ✓ На рисунке 2.6. (С. 82 дисс.) - есть цвета, не обозначенные в легенде (желтый и оранжевый). Также их нет в таблице 2.9.
- ✓ На рисунке 3.4. (С. 185 дисс.) - не ясно, что означают рисунки от А до Г (четыре фото).
- ✓ Таблица 3.6. (С. 202 дисс.) - что за категория «пустоши»?
- ✓ Таблица 3.14. (С. 235 дисс.) - для аквальных ландшафтов выделены те же классы и подклассы, как и азральных ландшафтов, т.е. классы – равнинные, горные, а подклассы – нижменные, возвышенные и т.д. При этом далее, в классификациях ТАПС для островов для азральных геосистем классы – мелководные, подклассы – склоновый, субгоризонтальный (рис. 3.14). Та же ошибка имеется и в автореферате (таблица 3 и рисунок 6).
- ✓ На С. 248. диссертации автор пишет о 2-х типах устойчивости ГС – «упругости» и «эластичности»? Скорее всего, это свойства геосистем.

Подводя итог, следует отметить, что диссертация, несмотря на высказанные замечания, выполнена на профессиональном уровне с использованием значительного объема первичной информации, которая в основном методически обработана для решения поставленных задач. Следует отметить огромный труд соискателя, связанный со сбором данных, их обработкой и особенно картографической интерпретацией результатов.

Полученные результаты, выполненных исследований, внесут заметный вклад в развитие теоретических наработок в решение вопросов островного ландшафтоведения и его прикладных аспектов, могут быть использованы региональными структурами управления природопользованием и охраной природы.

Диссертация изложена на 425 страницах, состоит из введения, 4 глав, заключения и списка литературы из 531 источника, в том числе 91 на английском языке. Работа включает 59 рисунков, 58 таблиц.

По теме диссертационного исследования опубликовано более 80 научных работ, из них: 4 коллективные монографии, 1 карта, 12 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, 15 публикаций, включенных в базы данных Web of Science и Scopus.

Работа отличается общей согласованностью поставленных задач, защищаемых положений и полученных выводов. Представленные результаты базируются на фактическом материале, собранном автором.

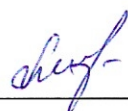
Содержание защищаемых положений диссертации докладывались соискателем на совещаниях и конференциях различного уровня. Опубликованные работы по теме диссертации отражают ее содержание. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, обоснованы

фактическим материалом. Автореферат содержит необходимые сведения и соответствует содержанию работы.

Диссертация Ганзея Кирилла Сергеевича "Островные геосистемы северо-западной части Тихого океана: структура, функционирование и природопользование", представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям пп. 9-14, установленным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Ее автор, Ганзей Кирилл Сергеевич, заслуживает искомой степени доктора географических наук по специальности 1.6.12 – Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов.

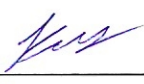
Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании лаборатории Оптимизации регионального природопользования Обособленного подразделения Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Хабаровского федерального исследовательского центра Дальневосточного отделения Российской академии наук, протокол № 3 от 24 октября 2023 года.

Главный научный сотрудник лаборатории Оптимизации регионального природопользования Обособленного подразделения Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Хабаровского федерального исследовательского центра Дальневосточного отделения Российской академии наук, доктор географических наук, профессор
Адрес электронной почты lorp@iver.as.khb.ru
Рабочий телефон (4212) 22-71-23

Мирзеханова
Зоя Гавриловна

Подпись Мирзехановой З.Г.
ЗАВЕРЯЮ
Главный специалист по кадрам,
ИВЭП ДВО РАН Доржиева Доржиева Д.С.
Дата « 05 » 11 20 23 г.

Ведущий научный сотрудник лаборатории Оптимизации регионального природопользования Обособленного подразделения Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Хабаровского федерального исследовательского центра Дальневосточного отделения Российской академии наук, кандидат географических наук
Адрес электронной почты lorp@iver.as.khb.ru
Рабочий телефон (4212) 22-71-23

Климина
Елена Михайловна

Подпись Климиной Е.И.
ЗАВЕРЯЮ
Главный специалист по кадрам,
ИВЭП ДВО РАН Доржиева Доржиева Д.С.
Дата « 05 » 11 20 23 г.

Ведущий научный сотрудник, и.о. заведующего лабораторией Оптимизации регионального природопользования Обособленного подразделения Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Хабаровского федерального исследовательского центра Дальневосточного отделения Российской академии наук, кандидат географических наук
Адрес электронной почты lorp@iver.as.khb.ru
Рабочий телефон (4212) 22-71-23

Остроухов
Андрей Вячеславович

Подпись Остроухова А.В.
ЗАВЕРЯЮ
Главный специалист по кадрам,
ИВЭП ДВО РАН Доржиева Доржиева Д.С.
Дата « 05 » 11 20 23 г.

Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИВЭП ДВО РАН) – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Хабаровского Федерального исследовательского центра Дальневосточного отделения Российской академии наук

Адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Дикопольцева, 56

Официальный сайт: <http://ivep.as.khb.ru>

Официальный e-mail: ivep@ivep.as.khb.ru

Контактный тел./факс (4212) 227573, 325755

Я, Мирзеханова Зоя Гавриловна, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

«5» ноября 2023 г. Мирзеханова З.Г.

Я, Климина Елена Михайловна, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

«03» ноября 2023 г. Климина Е.М.

Я, Остроухов Андрей Вячеславович, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

«03» ноября 2023 г. Остроухов А.В.